Александр
Солженицын

РАКОВЫЙ КОРПУС

Александр
СОЛЖЕНИЦЫН

(ПОВЕСТЬ)

Петрозаводск «Карелия» 1991

84Р7
С60

Печатается по изданию:
Александр Солженицын. Собрание сочинений.
Т 4. Париж. ИМКА-пресс, 1979

С $\frac{4702010000-107}{М127(03)-91}$ 50—91

ISBN 5-7545-0377-6

Часть первая

Часть вторая

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Раковый корпус носил и номер тринадцать. Павел Николаевич Русанов никогда не был и не мог быть суеверен, но что-то опустилось в нем, когда в направлении ему написали: «Тринадцатый корпус». Вот уж ума не хватило назвать тринадцатым какой-нибудь протезный или кишечный.

Однако во всей республике сейчас не могли ему помочь нигде, кроме этой клиники.

— Но ведь у меня — не рак, доктор? У меня ведь — не рак? — с надеждой спрашивал Павел Николаевич, слегка потрагивая на правой стороне шеи свою злую опухоль, растущую почти по дням, а снаружи все так же обтянутую безобидной белой кожей.

— Да нет же, нет, конечно,— в десятый раз успокоила его доктор Донцова, размашистым почерком исписывая страницы в истории болезни. Когда она писала, она надевала очки — скругленные, четырехугольные, как только прекращала писать — снимала их. Она была уже немолода, и вид у нее был бледный, очень усталый.

Это было еще на амбулаторном приеме, несколько дней назад. Назначенные в раковый даже на амбулаторный прием, больные уже не спали ночь. А Павлу Николаевичу Донцова определила лечь и как можно быстрей.

Не сама только болезнь, не предусмотренная, не подготовленная, налетевшая как шквал за две недели на беспечного счастливого человека,— но не меньше болезни угнетало теперь Павла Николаевича то, что приходилось ложиться в эту клинику на общих основаниях, как он лечился уже не помнил когда. Стали звонить — Евгению Семеновичу, и Шендяпину, и Ульмасбаеву, а те в свою очередь звонили, выясняли возможности, и нет ли в этой клинике спецпалаты или нельзя хоть временно организовать маленькую

Хорошо лежать. Хорошо.

Только когда дрогнул и тронулся поезд — там, где сердце, или там, где душа — где-то в главном мéсте груди, его схватило — и потянуло к оставляемому. И он перекрутился, навалился ничком на шинель, ткнулся лицом зажмуренным в угловатый мешок с буханками.

Поезд шёл — и сапоги Костоглотова, как мёртвые, побалтывались над проходом носками вниз.

1963—1967

Повесть задумана летом 1955 года в Ташкенте в день выписки из ракового корпуса. Однако замысел лежал без всякого движения до января 1963 года, когда повесть начата, но и ту́т оттеснена началом работы над «Красным Колесом». В 1964 автором предпринята поездка в Ташкентский онкодиспансер для встречи со своими бывшими лечащими врачами и для уточнения некоторых медицинских обстоятельств. С осени 1965, после ареста авторского архива, когда материалы «Архипелага» дорабатывались в Укрывище,— в местах открытой жизни только и можно было продолжать эту повесть. Весной 1966 закончена 1-я часть, предложена «Новому миру», отвергнута им — и пущена автором в Самиздат. В течение 1966 закончена и 2-я часть, с такой же судьбой. Осенью того года состоялось обсуждение 1-й части в секции прозы московского отделения союза писателей — и это был верхний предел достигнутой легальности. Осенью 1967 «Новый мир» легализовал принятие повести к печатанию, но дальше сделать ничего не мог.

Тем временем движение повести в публикацию уже произошло за границей. Одну главу («Право лечить») автор отдал для напечатания в Словакии, 1967. Весной 1968 в «Гранях» были напечатаны другие главы из 1-й части, полученные из Самиздата. Тогда же появились и отрывки в литературном приложении к Times. Весной же 1968 вся 1-я часть полностью, но с большими погрешностями, была напечатана по-русски итальянским издательством Il Saggiatore (Милан). В том же 1968 вышли и два полных издания повести по-русски: в издательствах «Посев» (Франкфурт) и ИМКА-пресс (Париж)

Нынешнее издание — первое выверенное автором и окончательное.

Костоглотов возник наполнением жизненной биографии знакомого фронтового сержанта — личным опытом автора. Прототип Русанова лежал в диспансере в другое время, его больничное поведение взято из рассказов однопалатников, а сам он списан с двух разных лиц — одного крупного эмведешника и одного школьного парторга. Истинная медицинская история Вадима Зацырко совмещена с образом его здорового брата, которого автор знал. Таким же соединением двух лиц

получен Ефрем Поддуев. Дёмка слнлся нз коктерекского ссыльного ученнка и мальчнка с больной иогой в Ташкенте. Шулубин ие нмеет частных прототипов. Большииство же прочих больных спнсаны с натуры, н многне оставлены под своими нмеиамн. Также почтн без нзменений взяты заведующие лучевым н хирургнческнм отделениями (истиниые фамнлнн — Л. А. Дунаева н А. М. Статников).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая

Часть вторая

АЛЕКСАНДР ИСАЕВИЧ СОЛЖЕНИЦЫН родился в 1918 г. в Кисловодске. В том же году отец его, подпоручик военного времени (добровольно ушедший на войну из студентов Московского университета), погиб от несчастного случая на охоте. Мать, в войну кончавшая высшие Голицынские курсы в Москве, после революции стала стенографисткой и поселилась с сыном в Ростове-на-Дону. Там Солженицын кончил среднюю школу, затем физмат университета (еще успев до войны пройти заочно два курса филфака МИФЛИ). С осени 1941 — в армии, осенью 1942 закончил ускоренный курс 3-го ЛАУ в Костроме. Затем назначен командиром разведывательной звукобатареи, и в этой должности прослужил непрерывно на разных фронтах до своего ареста на передовой в Восточной Пруссии в феврале 1945. Осужден по ОСО к 8 годам лагерей, а по окончании срока в марте 1953 сослан навечно, в Казахстан (Кок-Терек Джамбульской области). Там преподавал математику, физику и астрономию. В 1956 ссылка была с него снята, возвратился в Среднюю Россию, преподавал во Владимирской обл. в сельской школе, а затем в Рязани до конца 1962 г., когда был напечатан «Один день Ивана Денисовича». После 1965 г. Солженицына уже в СССР не печатали, подвергался резким нападкам властей и газет; в 1974, после появления 1-го тома «Архипелага ГУЛага», обвинен в измене родине и выслан за границу. С 1976 живет безвыездно в штате Вермонт, США.

Литературно-художественное издание

Солженицын Александр Исаевич

РАКОВЫЙ КОРПУС

Повесть

Редактор *Л. Ю. Минина.* Художник *О. В. Чумак.* Художественный редактор *И. Г. Карт.* Технический редактор *Э. С. Иванова.* Корректор *В. Н. Григорьева.*

ИБ № 2215

Сдано в набор 20.09.90. Подписано в печать 30.11.90. Формат 84×108[1]/32. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 23,52. Усл. кр.-отт. 23,52, Уч.-изд. л. 26,75. Тираж 200 000 (1-й зав. 1—100 000) экз. Заказ 96. Изд. № 113. Цена 6 р.

Издательство «Карелия». 185610. Петрозаводск, пл. В. И. Ленина, 1. Фотонабор выполнен в Республиканской ордена «Знак Почета» типографии им. П. Ф. Анохина Государственного комитета Карельской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 185630. Петрозаводск, ул. «Правды», 4. Отпечатано в Сортавальской книжной типографии Государственного комитета Карельской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 186750. Сортавала, ул. Карельская, 42.

Солженицын Александр
С60 Раковый корпус: Повесть.— Петрозаводск: Карелия, 1991.— 444 с.
ISBN 5-7545-0377-6

Повесть «Раковый корпус» была написана в середине 60-х годов, но опубликовать ее писатель смог лишь за рубежом, так как весь дух произведения и позиция автора резко расходились с официальной идеологией. Через судьбы пациентов одной палаты онкологической клиники и их врачей А. И. Солженицын нарисовал достаточно полную картину реального состояния советского общества, пораженного сталинскими беззакониями как раком.

С $\frac{4702010000-107}{М127(03)-91}$ 50—91

84Р7

ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Архипелаг ГУЛАГ

Опыт художественного исследования

(в 3-х томах)

В круге первом

роман

Раковый корпус

повесть

Рассказы

«Один день Ивана Денисовича»
«Матренин двор», «Правая кисть»
«Случай на станции Кочетовка»
«Крохотки» и др.

Бодался теленок с дубом

очёрки

Пьесы, киносценарии

Красное колесо

повествование о революции и гражданской войне

(неоконченное)

1эк7

